

Садыкова Р.С.

**НАУЧНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КЫРГЫЗСТАНА
О «ТЮЛЬПАНОВОЙ» РЕВОЛЮЦИИ 24-МАРТА 2005 ГОДА**

R.S. Sadykova

**SCIENTIFIC INTELLIGENTSIA KYRGYZSTAN ON
THE "TULIP" REVOLUTION MARCH 24, 2005**

УДК: 342.57(575.2)

В статье анализируются основные взгляды отечественных ученых, исследователей, экспертов на события, произошедшие в стране 24 марта 2005 года.

The paper analyzes the basic views of local scientists, researchers, experts on developments in the country March 24, 2005.

24 марта 2005 года в Кыргызстане произошли события, оценивать значение которых в полной мере стали оценивать только сегодня. Но уже ясно то, что произошли они не на пустом месте, а были подготовлены всем предыдущим ходом развития нашей страны, и, конечно, оказывают и будут продолжать оказывать решающее влияние на все стороны жизни республики. С позиций сегодняшнего дня очень интересно и актуально оглянуться и посмотреть, как оценивали эти события ученые непосредственно до и после их происхождения. И, конечно, чрезвычайно важной представляется оценка «революции» 24 марта со стороны виднейших представителей научной интеллигенции нашего общества – тех, кто, по сути, и формирует общественное мнение, к кому прислушиваются, кому доверяют.

Впрочем, накануне мартовских событий часть интеллигенции заняла открыто оппозиционную позицию, выступая против отрицательных сторон режима А. Акаева. К их числу относится и известный кинорежиссер Б. Шамшиев, неоднократно выступавший с критикой власти и прошедших в феврале-марте 2005 года выборов в Жогорку Кенеш. Б. Шамшиев называет прошедшие перед этим выборы «как грязные и отмечавшиеся беспардонными нарушениями, причем, не по недосмотру властей, а при их активном вмешательстве в избирательный процесс. Поэтому неудивительно, что народ, возмущенный такой несправедливостью по отношению к нему, стал выходить на улицы и требовать честного проведения выборов. ...Сработала та капля, которая иногда переполняет чашу терпения. Потом по закону домино протестные акции покатались по стране. И это еще только начало. Преступная власть, беспомощная администрация страны еще раз доказала, что она не может больше оставаться у руля власти»¹. Б. Шамшиев отмечает, что наступивший кризис был вполне закономерен и закончится «скорее всего,

отставкой Акаева». Как показали последующие события, прогноз кинорежиссера оказался буквально провидческим.

Еще одной интересной деталью интервью является то, что в качестве специфической особенности ситуации Б. Шамшиев видел «самостоятельность» народа – то, что он действует сам, без серьезного руководства со стороны лидеров оппозиции. Народ сам выбирает себе лидеров и выступает открыто – для решения собственных наболевших проблем. И все же, несмотря на сложность положения республики в те дни, Б. Шамшиев, по его собственному признанию, с оптимизмом смотрел в будущее, считая, что «страна, если ей не будут мешать негативные силы, станет двигаться в сторону открытого общества, потому что только такая общественная модель сможет обеспечить равные права граждан не только в бизнесе, политике, культуре, но и в быту, социальной сфере»².

Очень важно мнение всемирно известного писателя, мыслителя и общественного деятеля Ч.Т. Айтматова, опубликованное вскоре после событий 24 марта в российской газете «Известия», которое позже было помещено и на страницах кыргызстанской прессы. Ч. Айтматов считал то, «что произошло... – событие сложное, тяжелое, психологически и политически надсадное, но оно неизбежно назревало, потому что те роковые проблемы (массовая бедность, массовая безработица и не менее массовая коррупция), которые многие годы сопутствовали деградации, а не развитию, дали о себе знать именно таким радикальным и подчас диким образом»³. Он подчеркнул, что оппозиция сумела уловить общее настроение масс и повести за собой стихийную народную толпу. «Так, наверное, и должен был завершиться этот фатальный исход». Переживал автор и за будущее страны: «.. каковы будут новые перспективы? Вот о чем сейчас душа болит и думается. Смогут ли новые лидеры разработать программу дальнейшего интенсивного развития страны и государства?.. Я очень переживаю: мы молодое государство, нам всего 15 лет, насколько мы сумеем не нарушить необузданностью государственную систему? Для нас это

¹ Интервью с Б. Шамшиевым Моя столица. – 2005. – 16 марта. <http://www.msn.kg/ru/news/9700/>

² Там же.

³ Айтматов Ч. Экстренный переворот //Слово Кыргызстана. – 2005. – 1 мая. – С. 6.

наиважнейший социальный и национальный вопрос, ибо наша судьба связана с базисной структурой мирового бытия, с государством»⁴.

Достаточно осторожную позицию писателя можно объяснить тем, что он считал пока преждевременным давать какие бы то ни было четкие и окончательные оценки произошедшему, справедливо полагая, что главный здесь критерий и судья – время, которое способно бесстрастно ответить на вопрос «что же произошло в Кыргызстане 24 марта?»

Также с особой осторожностью расценивал события 24 марта и академик Национальной академии наук (НАН) Кыргызской Республики (КР) Т. Койчуев, который не считал мартовские события революционными. «Они возникли не в связи с устремлением сменить государственно-политическое и политико-экономическое устройство». Ведь к тому моменту в стране сложился «такой депутатский корпус, когда парламент можно назвать не парламентом страны, а скорее, парламентом семьи президента, его окружения и олигархов». Это и было одной из причин стихийного возмущения народа, которое привело к стремительной смене власти. Назвать это революцией и даже государственным переворотом Т. Койчуев не решался, поскольку, по его мнению, в результате образовавшегося вакуума власти (бегство президента, отставка премьер-министра и т.п.) координационный совет оппозиции «не революцией управлял, не переворотом и даже не смещал президента, а вынужден был заполнить образовавшийся вакуум в структуре государственной власти»⁵.

Академик Т. Койчуев считал слабой стороной пришедших в 2005 году к власти сил нерешительность в решении неотложных проблем: «в критическое для страны время надо быстро принимать решения и действовать, брать ответственность на себя...». Не разделял Т. Койчуев оптимизма и по поводу состава временного правительства, считая, что отбор в него шел скорее из числа недовольных режимом А. Акаева. Отмечая тем самым, что «новому руководству нужно извлечь многие политические и нравственные уроки из случившегося. Во власти нужно преследовать не личные интересы, а служить интересам народа: не народ должен подчиняться власти, а власть должна служить народу. Структуры власти надо формировать достойными личностями: высокообразованными, нравственно чистыми, высококвалифицированными профессионалами, а не родственниками, друзьями, создавая родоплеменные, семейные, местнические кланы...»⁶

⁴ Айтматов Ч. Экстренный переворот... – С. 6.

⁵ Койчуев Т. Как цвели тюльпаны, или кое-что из уроков свершившегося // Слово Кыргызстана. – 2005. – 1 апр. – С. 2.

⁶ Койчуев Т. Указ. раб. – С. 2.

Более оптимистичный взгляд на события 24 марта отстаивал директор Института философии и права НАН КР, доктор философских наук, профессор О. Тогусаков. Во-первых, автор считал, что «события 24 марта 2005 года положили начало новому отсчету социального времени в истории демократического становления Кыргызстана». Он полагал, что окончательную оценку этим событиям даст будущее поколение. О. Тогусаков отмечал, что по поводу оценки мартовских событий видными экспертами вычерчиваются две полярные линии. Одни расценивают их как народную «бархатную» революцию, другие – как антиконституционный переворот. Сам автор склоняется к первой позиции, считая, что события 24 марта «имели в своей исходной точке развития классическую революционную ситуацию, когда «верхи» не могут управлять по-старому, а «низы» не хотят по-старому жить, то есть подчиняться компетентными и опытными специалистами, а не близкими правилам игры, навязанным прежней властью. Здесь налицо отчуждение власти от народа...»⁷.

До предела обнищавшая часть населения, утратившая доверие к власти и надежды на исправление ситуации, вынуждена была предпринять отчаянные шаги, что и привело к смене власти. Причины «мартовской» революции накапливались годами. Это и резкое расслоение общества на богатых и бедных, и всеобщая коррумпированность сверху донизу, влияние криминалитета на власть и нерешенные кадровые вопросы, когда у руля страны находились далеко не профессионалы, а услужливые люди, что и привело к полномасштабным припискам, лжи, имитации благополучия народа. Главную же причину всенародного протеста О. Тогусаков видел в чрезмерном вмешательстве семьи Акаева во внутренние дела и экономику страны.

Первоначальную же неуверенность новой власти в своих действиях и массовые беспорядки 24-25 марта О. Тогусаков связывал с отсутствием в Кыргызстане опыта смены власти. Но, тем не менее, он полагал, что оппозиция сумела уловить настроения недовольного народа и повести его за собой, а во главе ее стояли «опытные политики и видные люди, вооруженные высокими идеями и благими намерениями»⁸.

Интересный анализ событий был дан А.А. Брудным, членом-корреспондентом НАН КР, доктором философских наук. В знаковом 2005 году автор полагал, что необходимо «различать социальную и политическую революции. Социальная революция – это такая революция, при которой уходит один общественный строй, а другой приходит на его место... Политическая революция, в сущности, меняет людей, которые

⁷ Тогусаков О. Революция: уроки, надежды // Слово Кыргызстана. – 2005. – 15 мая.

⁸ Тогусаков О. Указ. раб.

находятся у власти, людей, которые имеют собственные политические взгляды. Мне кажется, что к тем событиям, которые имели место 24 марта, термин «политическая революция» практически не приложим. Одни отошли от власти, другие пришли. Вся проблема в том, насколько нова идеология, насколько новы взгляды у тех, кто пришел к власти»⁹. А. Брудный приводит в пример занимательную концепцию революций словенского философа С. Жижека, который говорил, что причина всякой социальной революции заключается в том, что у людей накапливается энергия, которую они до этого не реализовали. «Они слушали разные глупости, когда можно было перебить оратора, крикнув, «что ты врешь», но нет – все сидели. Но эта энергия не ушла, она осталась внутри... И вот когда ее накопление дошло до определенного предела, произошла вспышка и вся энергия выплеснулась»¹⁰. Автор отмечал, что это в значительной степени относится и к революции 24 марта.

О закономерностях мартовских событий рассуждал и кандидат философских наук Э.Ж. Каниметов, полагая, что негативные тенденции в развитии страны стали преобладать еще в начале правления акаевского режима, при этом все очевиднее становилась подконтрольность процессов и событий различным заинтересованным силам извне. Это фактически блокировало любые попытки самоорганизации народа и то, что люди оказались вогнанными в тесные рамки бюрократического государства, в свою очередь, зависимо от внешних сил. В конце же акаевского правления были налицо полная деиндустриализация, активизация архаических процессов в обществе, нашедших свое выражение в клановости и провинциализме¹¹.

Катализатором же всплеска недовольства режимом послужило также и то, что самым радикальным образом происходило расхождение между высокопарными заявлениями о процветании и великой будущностью Кыргызстана, и совсем не радужными реалиями. Разрушенным оказалось единство народа. Путем использования прежних консолидирующих традиций объединить общество уже было нельзя, а новых действенных идей в этой области властью введено не было. В результате государство во главе с властным аппаратом окончательно утратило свою легитимность в глазах людей, что и послужило главной причиной событий 24 марта. «Кыргызская Республика как современное государство медленно угасала, теряя и

консервируя внутренние ресурсы и «субъекты» развития. Огромная часть самого активного и трудоспособного населения находится за рубежом, в поисках лучшей доли... Проблема власти и подчинения, внутренний дискомфорт, отчаяние, усталость и равнодушие – вот основная, незаметная вышестоящим органам акаевского режима, этнопсихологическая портретная характеристика тех дней», – отмечал Э. Каниметов¹². Возрождение страны Э. Каниметов связывает с возрождением духовности и истинного патриотизма.

В дискуссии о том, были ли события 24 марта бунтом, переворотом или революцией, однозначную позицию, что это была народная революция, занял А. Марипов, доктор физико-математических наук, профессор. Лично зная бывшего президента А. Акаева, А. Марипов считает революцию 24 марта закономерным итогом целого ряда противозаконных действий, которые сопровождали правление прежнего режима. В числе наиболее важных причин недовольства населения автор видит в так называемом «семейном» правлении, когда в политике, в том числе и в проведении выборов, «главным сценаристом являлась Семья, а режиссерами – ее окружение»¹³.

Также автор отмечал, что в годы правления А. Акаева сложилась практика продажи и покупки всех должностей от премьер-министра до заместителей главврачей поликлиники. Самые доходные предприятия и компании также принадлежали Семье, буйным цветом расцветала коррупция. Громадными темпами продолжался процесс обнищания населения, в глубоком упадке оказалась экономика, фактически было загублено высокотехнологическое производство.

Революцией произошедшие в Кыргызстане события считал и дипломат, ученый Э. Карабаев, интервью с которым было опубликовано вскоре после 24 марта. Отмечая широту самого понятия «революция», Э. Карабаев отмечал, что подобные события можно делить на революции оружия и революции идей. «Думаю, что в Кыргызстане речь идет именно о революции идей», – делал он свой выбор. «Революции, перевороты, даже бунты всегда начинаются продуманно, но возникают стихийно. Да, есть руководители, есть идеологи, которые громогласно выражают общее мнение на митингах. Да, есть народ, который это мнение разделяет и готов требовать наказания для виновных. Но и те другие первоначально настроены весьма миролюбиво», – подчеркивал автор¹⁴.

Причиной революционных событий в Кыргызстане, равно как и в Грузии, и на Украине

⁹ Брудный А.А. Вспышка (мартовские революционные события в теоретическом освещении). – Бишкек, 2005. – С. 28.

¹⁰ Там же. – С. 29.

¹¹ Каниметов Э.Ж. О некоторых причинах «кыргызской революции»: 24 марта 2005 г.: Народная революция? – Бишкек, 2005. – С. 42.

¹² Там же.

¹³ Марипов А. Сороку губит не осторожность, а жадность // МСН. – 2005. – 22 нояб. – С. 5.

¹⁴ Карабаев Э. Будущее уже наступило.//Слово Кыргызстана. – 2005. – 8 апр. – С.3.

Э. Карабаев считал окончание перестройки сознания, которая продолжалась почти 15 лет с момента развала Советского Союза. Она знаменует собой то, что народ научился мыслить самостоятельно и не всегда идти на поводу у политиков. Но народной революцией события 24 марта можно будет назвать только в том случае, если будут целиком исполняться требования конституции.

М. Иманалиев считает, что те события, которые произошли в Кыргызстане, несомненно имеют позитивное значение. Как отмечает сам автор, наиболее важное достижение событий 24 марта 2005 года в том, что «тот нарыв, который назрел в обществе, – наконец лопнул. Вылезло наружу очень много негативных явлений. Кыргызстан сейчас находится в стадии глубокого осознания своего собственного «я» как государства и как нации». Основная задача оппозиции, которая противостояла Акаеву, заключалась не столько в том, чтобы предложить обществу что-либо новое: альтернативные программы в экономике, политике, гуманитарных вопросах, «сколько просто «свалить» его. Свалить-то свалили, а что дальше...»¹⁵.

Доктор исторических наук, известный политолог З. Курманов, анализируя события марта 2005 года, считает, что все начиналось как революция, а закончилось как обычный переворот. Или даже бунт. «Не провели глубокие политические реформы, сразу началась дележка власти и собственности, стали захватывать земли и объекты, вместо того чтобы направлять энергию масс в созидательное русло». Революция, по мнению автора, свелась «опять к самосохранению правящей элиты и укреплению ее позиций», приводит высказывание Ленина о революции, о том, что низы не могут жить по-старому, а верхи не могут по-старому править. Что касается ситуации, сложившейся в нашей стране, «верхи управлять по-старому очень даже могут»¹⁶.

Как считает автор, если бы «мы перешли от авторитарно-клановой системы к новой форме правления, тогда это можно было бы назвать революцией, при нынешней системе власти «любой хан скурвится – кто-то раньше, кто-то позже». З. Курманов считает, что новую власть «вытащили из чулана», когда «революционеры» пришли к власти, то «все демократические лозунги и представителей демократической общественности — Отунбаеву, Проненко, Бекназарова – выкинули на помойку», но, тем не менее, «нынешние руководители просто вынуждены прибегать к услугам старых кадров, чтобы хотя бы не потерять управление

страной»¹⁷. Курманов отмечает, что главная причина, которая создала условия марта 2005, не устранена – это кризис авторитарно-клановой системы власти.

Причины политического кризиса автор видел в отсутствии истинного народовластия и превращении Кыргызстана из страны активно развивающейся демократии в бюрократическое государство, «...государства, где интересы бюрократии как класса стоили выше интересов простого человека, людей». Основную и главную задачу видел в возрождении демократического правления, «в центр мироздания поставить интересы людей, народа. Государство не то, что должно, обязано служить человеку. Это ключевая проблема, грамотное решение которой может оказать фундаментальное влияние на будущее нашей нации».

О недопустимости поспешных оценок событий говорил спустя неделю после мартовских событий доктор медицинских наук, профессор А.О. Исманкулов. По поводу же их причин он считает, что «...власть никогда не завоевывают – это противник ее теряет. Я убежден, что экономический и политический кризис были вторичны. Основной проблемой предыдущей власти было отсутствие твердых моральных устоев. Это постепенно привело к изменению моральных ценностей всего общества». По мнению профессора, в обществе стало очень мало людей, которые отличались бы высокой просвещенностью, безупречной репутацией и бескорыстной заботой об общем благе. А критерием жизненных достижений стало наличие двухэтажного особняка или престижной автомашины. В результате никому не нужными оказались интеллект, честность и самосовершенствование.

Профессор А.О. Исманкулов полагает, что «все ждут чего-то лучшего, но просто смена персон ничего не даст». Для обеспечения стабильности и устойчивого развития общества он считает, что власти, в первую очередь, нужно опираться на профессионалов и экономически самостоятельных предпринимателей. Для этого нужно поддерживать малый и средний бизнес. Огромное значение, по его убеждению, имеет развитие культуры и образования. «Сегодня очень важно, чтобы главным и почетным законом в обществе стал труд, честный труд. Люди должны знать, что есть «добро». Что есть зло? Обман, воровство, взятки, нарушение закона и т.д. Должно стать престижным быть честным, умным, культурным и богатым... Сегодня, если мы хотим увидеть наше следующее поколение - поколением свободы, нельзя позволить прошлому испортить нам настоящее и будущее»¹⁸

¹⁵ Иманалиев М. Лидер обязан быть выше своего окружения // Слово Кыргызстана. – 2005. – 24 нояб. – С. 5.

¹⁶ Курманов З. Все началось как революция, а закончилось как будет // Дело №... – 2005. – 16 нояб. – С. 3-4.

¹⁷ Там же.

¹⁸ <http://pr.kg/news2005/>

Кандидат политических наук, руководитель Центра «Политика, религия и безопасность», заведующий кафедрой Дипломатической академии МИД КР О.А. Молдалиев полагал, что мартовские события в Кыргызстане вполне попадают под определение революции. «Она стала кульминацией гнева народа, доведенного унижениями до отчаяния»¹⁹. Закономерность свержения прежнего режима автор связывает с острой проблемой бедности основной массы населения, фактической потерей суверенитета страны из-за многомиллиардного долга, а также расцветшей коррупцией, практикой продажи и покупки всех важных постов в государстве. Все это не могло остаться без последствий, не породить возмущения в обществе.

В целом, несмотря на очень широкий спектр трактовок, оценивающие события 24 марта сразу же после их происшествия, представители интеллигенции Кыргызстана все же сошлись на том, что:

– во-первых, факт того, что они произошли, в большей или меньшей степени имеет закономерный и вполне объяснимый характер, обусловленный накопившимися за годы правления А. Акаева проблемами самого различного характера: и в сфере экономики, и в общественно-политических отношениях, и в культуре, и в духовности населения Кыргызстана.

– во-вторых, известные люди Кыргызстана полагали, что революционные преобразования, одобрять их или осуждать, открыли новую страницу в истории Кыргызстана.

Указом Президента Кыргызской Республики К. Бакиева (от 6 марта 2006 г.) день 24 марта был объявлен Днем национального празднования. В указе, в частности, говорится: «Свободолюбивый, гордый и приверженный подлинным демократическим ценностям кыргызский народ, сохраняя и продолжая исторические традиции народо-властия, верности принципам социальной справедливости и верховенства духовных ценностей и гуманизма, 24 марта 2005 года одержал историческую победу над авторитарным, коррумпированным и антинародным режимом, долгие годы осуществлявшим государственное управление в личных целях и в интересах узкого круга лиц своего ближайшего окружения. В результате судьбоносных и исторических событий 24 марта 2005 года в республике установилась подлинная власть народа, торжество справедливости, положено начало экономическому и духовному возрождению и подъему демократического Кыргызстана, дальнейшему укреплению единства, меж-

национального и межконфессионального мира и согласия в республике»²⁰.

Исходя из этого, своим указом Президент постановляет объявить 24 марта ежегодным Днем национального празднования, организовать проведение праздничных мероприятий, которые будут включать военные парады, комплекс патриотических мероприятий, концерты, ярмарки, массовые гуляния и встречи. Одновременно в Жогорку Кенеше депутатами Д. Садырбаевым и А. Бекназаровым был внесен на рассмотрение коллег проект изменений в Трудовой кодекс, заключающихся в объявлении 24 марта праздничным днем.

Можно по-разному оценивать данный факт, можно соглашаться или не соглашаться с формулировками по поводу целесообразности объявления 24 марта всенародным праздником. Важно то, что это позволит не забыть о тех событиях, каждый раз анализировать их и размышлять над тем - что же пережил Кыргызстан 24 марта 2005 года и что принесли с собой те события.

Давать оценки просто необходимо, как необходимо анализировать, изучать эти события, размышлять над ними. Пусть эти оценки иногда будут односторонними, поспешными, недостаточно отражающими глубину и содержание проблемы. Но они решают главную задачу: заставляют нас задумываться и, в результате, вырабатывать собственный взгляд на новейшую историю Кыргызстана и перспективы дальнейшего развития. Подводя итог, следует отметить, что именно такие разные трактовки были даны представителями интеллигенции событиям, произошедшим в Кыргызстане 24 марта 2005 года. В то же время мы понимаем, что объективную оценку событиям даст только время, но не обсуждать и не высказывать своего мнения они – интеллигенция просто не могут. И кто бы как ни считал, но события марта 2005 года, как и апрельские события 2010 года, являются важной вехой в развитии суверенного Кыргызстана, поскольку они открыли новую страницу в его истории.

Литература:

1. Айтматов Ч. Экстренный переворот. // Слово Кыргызстана. – 2005. – 10 мая.
2. Брудный А.А. Вспышка (мартовские революционные события в теоретическом освещении). – Бишкек, 2005.
3. Иманалиев М. Лидер обязан быть выше своего окружения // Слово Кыргызстана. – 2005. – 24 ноября.
4. Каниметов Э.Ж. О некоторых причинах «кыргызской революции»: 24 марта 2005 г.: народная революция? – Бишкек, 2005.
5. Карабаев Э. Будущее уже наступило. // Слово Кыргызстана. – 2005. – 8 апреля.
6. Койчуев Т. Как цвели тюльпаны, или кое-что из уроков свершившегося // Слово Кыргызстана. – 2005. – 1 апр.; 2006. – 7 марта.

¹⁹ Молдалиев О.А. Мартовская революция в Кыргызстане: первые уроки // Мартовская революция в Кыргызстане: шаг вперед или... // Сб. науч. докл. – Бишкек, 2005. – С. 19.

²⁰ Слово Кыргызстана. – 2006. – 7 марта.

7. Курманов З. Все началось как революция, а закончилось как будет//Дело №...– 2005.–16 ноября.
8. Кыргызстане: шаг вперед или... Сборник научных докладов. – Бишкек, 2005.
9. Марипов А. Сороку губит не осторожность, а жадность // МСН. – 2005. – 22 ноября.
10. Молдалиев О.А. Мартовская революция в Кыргызстане: первые уроки//Мартовская революция в Кыргызстане: шаг вперед или... // Сб. науч. докл. – Бишкек, 2005.
11. Интервью с Б. Шамшиевым // Моя столица. – 2005. – 16 марта. <http://www.msn.kg/ru/news/9700/>
12. Тогусаков О. Революция: уроки, надежды //Слово Кыргызстана.– 2005.– 15мая. <http://pr.kg/news2005/>

Рецензент: к.и.н., доцент Жаркынбаев Т.Ж.
